

НЫРЯЛЬЩИК ЗА ЖЕМЧУТОМ

Когда в волну отвесно я летел,
Она играла рыбьей чешуёй,
И воздух солью на зубах звенел —
Тогда забыл всех тех, кто вслед глядел
С кормы высокой. Бронзовой иглой
Я синеву бескрайнюю пронзил,
И синева сомкнулась надо мной,
Я торопился скрыться под водой,
Мне тишина лишь придавала сил.
Я погружался плавными рывками,
А воды становились всё темней,
Уже с трудом я вспарывал руками
Их немоту, когда почти на дне
Ресниц моих коснулись плавниками
Медлительные тени. Я не смел
Прервать их скорбный ход, но косяками
Они все плыли в свой, иной предел,
Как будто не пускали меня дальше...
Но я тогда лишь одного хотел:
Достать жемчужину, и черную. Тисками
Уже давила на виски вода,
И лёгких слишком слабых колыханья
Для тех глубин — я чувствовал — едва
Ли хватит, чтоб вернуться снова к людям,
Но только ход тот скорбный поредел,
Продолжил я опять свое паденье,
Поющие подводные теченья
Меня скрутили: в мутной высоте
Я камнем падал на земной предел
И видел все забытые виденья
Кошмарных снов покинутой земли.
И потому, когда из недр пещеры,
Улыбкой в мир ощерясь, труп всплывал,
Как памятник моей глубокой вере,
Темнеющей в пустотах его глаз,
Я равнодушно взглядом мерил метры,

Нас разделявшие. И мертвеца узнал,
Лишь только тени, разные в размерах,
На грунте выровнялись. Он — всплывал,
Я — шёл на дно и ни во что не верил.
Когда проник под каменные своды,
Меня увлёл водоворот мечты.
Там мягкий свет разбуженной звезды
Просачивался в золотые гроты,
И чёрный жемчуг там повсюду стыл
Зрачками человеческими. Вечность
Мне открывалась бездной красоты...
Морской звездой там был я изувечен.

БЕССОННИЦА

В то время ночное, когда утомлённые люди,
Укрытые сном, словно тонкою тканью плаща
От горьких дождей, прожигающих светлые будни,
Мечтают о солнце, но нежатся в лунных лучах,
Я тоже хочу раствориться в загадочной дали,
Не вспомнить о том, что когда-то читали глаза,
Что слух поглощал и чем лёгкие долго дышали,
О том, что когда-то кому-то зачем-то сказал.
Но бедное сердце меня поднимает с постели,
К рассвету опять заставляя мой взгляд обращать,
И я понимаю, что жизнь состоит из прощений:
Никто никогда никому ничего не прощал.
Тогда понимаю, что сам я — одно подражанье
Дрожанью росы и пустынным зыбучим пескам,
Паренью орла и змеиному колкому жалу,
Вселенной, которой так тесно в моих же висках.
Всесильный в усталом бессилии, вижу я часто
Далёкого предка — добычу свою волоча,
Охотник плетётся, и тянется песня о счастье.
Та песня печальная — исповедь с самых начал.
И мне ли прощать его жизнь или верить в отмщенье
За слабости предка, чьё солнце угасло в мошгах?
Но солнечный свет продолжается солнечной тенью,
И мера спасения учит достойно прощать.
Но звёздного света и лунного ночью мне мало,

И страшно, что солнце надолго угасло во мне:
Не выгорит горе, не высохнет грязь, что пристала
К подошвам сапог, разбивающих твёрдость камней.
В мой жизненный век мы себя отстояли — сумели.
И видится время моё в тех разбуженных снах
То пулей, запущенной предком в далёкие цели,
То целью, и, видимо, цель у него не одна.
По тем ли дорогам бреду я в потёмках так часто,
Добытую предками тяжесть с собой волооча?
Но солнце восходит, и слышится песня о счастье.
Безбрежная песня, космическая в ней печаль.

ИСТОРИЯ

В долгой погоне: песчаной, речной и ковыльной,
В ночи безумий красивый ребёнок зачат.
Брошены в прошлом костры догорающих былей.
Их пепелища висят над землёй по ночам.

ЛЮБОВНИЦА

Соцветие семи цветов:
Семь нежных лепестков летящей радуги.
Семь жизней засветились у висков —
От смерти и до смерти — только в радости.
От плача до рыдания, простите,
Так грешно жить, и подарить любовь —
Дороже всяких безыскусных истин.
(Безмолвие рождается из слов.)

ТРАПЕЗА

Я ждал гостей, замкнув квартиры двери:
Им не понадобится эта дверь.
Они пришли, в который раз, проверить —
Живой ли я и как живу теперь.
Ответные виновницы истерик
Далёких дней (их мне не подкупить)
Потребовали дерзко есть и пить
И на моё жильё смотрели зверем.

Направо от меня сидела Память,
А слева — Совесть, чей отважный вид
Смущал застолье; прямо села Ревность
И ела больше всех, теряя стыд.
Я всё терпел и, не стыдясь лукавить,
Расхваливал их волчий аппетит.
Всё съели гости. Если бы не леность,
Они посмели бы и кровь мою испить.
Когда насытились, меня спросила Ревность:
— Ты ждёшь любимую? Мы рады за тебя,
Мы радуемся всем твоим успехам
И всё, что делаем, то делаем любя.
Мечте твоей мы вовсе не помеха,
Но всё-таки хочу предостеречь...
Тут Совесть прервала пустую речь:
— Ты хочешь посмотреть, мой друг, на ту,
Что твой покой нарушит очень скоро?
И Память свой тяжёлый вскрыла короб,
И пустота сорвалась в немоту:
На стол, где смачные объёдки стыли
И кольца дыма грациозно плыли,
Среди разбросанной, прокуренной посуды
Поставила серебряное блюдо.
На нём с улыбкой бесконечно блудной
Лежала голова моей любимой.
Икала Совесть:
— Это нетерпимо!
Тебя, мой милый, видно, не исправить!
— Блондинка, — усмехнулась пьяно Память.
Я встал. В глазах всё таяло и плыло.
Поцеловал холодных губ металл.
Мне было жутко. Мне приятно было.
Я ничего тогда не понимал.
Они ушли, а я застыл в преддверии,
Когда дверной звонок задребезжал.
Перед моей раскрытой настежь дверью
Стояла та... Зачем её я ждал?

ИЛЛЮЗИЯ

Светлячок играет на свирели,
Тёплый ветерок печалью сочен.
В сумеречных травах онемели
Поцелуи позапрошлой ночи.

Далеко, в разбросанной постели,
На краю другого измерения,
Как змея в изысканном сплетенье,
Пьёшь нектар чужого вдохновенья.

И цикада трепетно отпела,
И луна ушла дорожкой длинной.
И душа, как лотос, побелела,
С лепестков роняя яд змеиный.

ОТРЫВ

И лепестки цветка взметнулись крыльями;
И мотылёк, шутя, играет милями.

КАТАРСИС

Любовь полыхала пожаром...
Спасаясь, укрылась во лжи.
И, воплю судьбы подражая,
Себя навсегда пережил.

БРАК

Берег нашей любви
Раскололся тарелкой.
И страданий отлив —
До обидного мелкий.

КРИЗИС

Судьбы качели — вверх и вниз:
Мечта — что гнев, любовь — садизм.
О искаженность бытия:
И ты — не ты, и я — не я.

ПРИЗВАНИЕ

Когда сгорают звёзды при луне,
Луна томительней и пагубней во мне.

ГЛУПАЯ

И паузу выдерживала скрипка.
Проговорилась. Ветер дул с Багам.
И взгляд моей щеки коснулся липко
И спрятался в наполненный бокал...
Играли в перекошенной улыбке
Никем не оцененные ошибки.

Я замолчал, считая такты слов...
Чужая боль открылась как любовь.

ОХОТА

Эти брызги шампанского
Опаляют ресницы.
Фейерверком отчаянья
Я в тебе растворился.

Сколько нежности в лести —
Ты плетёшь ожерелье
На моей с жилкой шее...
Ты забыла о мести.

ИГРОК

Глаза партнёров загорелись сигаретами:
«Он вышел из игры. Отмщенье. Сталь!»
И зазмеились дымными секретами
Улыбки женщин: «Совестливым стал...»

А истина его проста —
Открылась в сердце пустота.
(Её мечту ва-банк метал,
И небо осквернил металл.)

СТАРЕЮЩАЯ

Её холодное эстетство,
Как вопль души, как крики сердца.
И одиночества кристалл
Господь ей в наказание дал.

СТРЕЛОЧНИК

«Ищите женщину, ищите!»
Но только после — не скулите.

ГЛУПЫЙ

Он долго по женщинам плавал,
И горло об этом гудит.
Наколкою выбито «Слава»
На вдрызг прокопчённой груди.

ОШИБСЯ

«Вампир» дотянулся до шеи
И высосал девичью кровь.
Его санитары тащили,
Как амбулаторный улов.

ТОРГ

Порхали разрезами платьев
Ресницы исполненных глаз.
Скупой — он четырежды платит
За неоткровенный отказ.

ВЫМОГАТЕЛЬНИЦА

Обиду смогла заплести,
Убит наповал — без ответа.
Её торжествующий стиль
Сверкает улыбкой браслета.

ПОЛИТИК

Плечи свои расправил
Грустный «боец без правил».
Все же «щеку подставил» —
Публика бьёт без правил.

ЗРЯ

Все лепестки прочитанных поэзий
Хранят неизгладимые грехи.
На Ваше ушко я «цветок» подвесил,
Теперь «бегу карающей руки».

ПРАВДОЛЮБЕЦ

Убит не словом, но ответом...
Ушёл себя искать по свету.

ВЫВОД

Он шёл по миру — бледен, одинок, —
Прижав к груди разбитые скрижали,
И взгляды женщин гневом провожали
Его лица невысказанный упрёк.

САДИЗМ

Мир ополчился на инвалидов —
Против себя. А ты?
Неотторгаемость индивидов—
Сломанные цветы?
Это живые цветы.

Е. БЛАВАТСКАЯ И БРАХМАН

«...Индифферентный Брахман импотент»,
В развитии он «Высший интеллект».
От женщин Брахману дивертисмент,
«Царей рожают, глядя на «Объект».

Рождённый соответствует проблемам —
«Дух спиритизма ложью прецедента»,
Духовность — значит выжить по «Системам...»,
Народным гласом «...Имя президента».

ИМЯСЛОВИЕ Е. БЛАВАТСКОЙ

Лилит любовницей фантазии поэтов —
Бессмертна и разнообразна внешне.
«Философы с Софией все успешны...» —
До самой смерти в радости дуэтов:

Её вздыхания и крики наслажденья
«Вибрацией животворят планеты»,
Так мыслеформы — гения сомненья —
Материально обретут ответы.
Лилит рождает наши мыслеформы,
София Мудрость родила Ничто.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Дуэлью творческая пристань
Или по сути «Демоном» блистал?
Рискнул дожить жизнь декабристов.
Но Вечность им грамматикой создал.

МУЗЕЙ

Исаак Далматский, духовник Валента,
Сбросить арианство убедил царя,
Тот вестготам битву проиграл моментом.
Сам пустил их в Мёзию, пожалевши зря;

Подняли восстание против всех чиновников,
Били полководцев, Фритингер — боец.
Император сотников пострадал от «гопников»
И в домишке дряхленьком был сожжён вконец.

Доминика-вдовушка раздала оружие
Гражданам столицы защитить страну.
Под Константинополем варваров порушили —
Римская империя вся ушла в войну.

Так, в Санкт-Петербурге встал в честь Петра рождения
Символом империи аж до Николая
Наш собор Исаакия — знак сопротивления —
«Варваров» «фигачили» после Октября!

Тысяч сто схоронено, сгибли на строительстве:
Памятник — строителям, гражданам — музей.
Всё «зубодробительство» «свистами» в правительстве.
Памятник вчерашним днём, как и Колизей.

Вспомните Историю: «Выход в Акваторию!»

ХАЛЯВА

Халява проституткам в драгоценность —
Окупится с лихвой умишка лень.
Так, депутатов «неприкосновенность»
Позволит продавать Народа Честность.

ФЁДОР ДОСТОЕВСКИЙ

Порабощён игровой страстью,
Халявных денег не искал,
Но, сострада «по несчастью»,
Он проституток оправдал.

ЦАРЬ ЭДИП

В год террора — кровавых репрессий
Мать Иосифа умерла,
Над народом «Эдиповой местию»
Фрейда «комплекс» раскрыл два крыла.

А. ЛОСЕВ — КОСМОНАВТ

В глубинности «ментальной высоты»
Собрал «Ракету» вырваться наружу,
«Интуитивность в Вектор Красоты...» —
Софии Мудрой девственность порушу.

НЕСМЕЛОСТЬ

Её призыв вполне был ясен...
Он ревности своей боялся.
И, спотыкаясь в ровности кругов,
К своей любви был вовсе не готов.

ТА

«Скорая» уносит в пропасть
Ожидания, незнания.
Смерти бешеная лопасть
Пролетает эту пропасть,
Пропасть между нами.

СЕРЫЕ

Сначала был зависти свист...
Поэтов убили надолго.
На старости полнился вист
Надёжно исполненным долгом.

ИТОГ

Домогался высоких наград
И наткнулся на Чёрный квадрат.

ПОЛИТИКАНКА

Ни знаний, ни ума, ни мужа;
Трусы харизмой для рожна;
Нам женское бельё не нужно,
Мужчинам Родина важна.

В СЕНАТЕ

В погроме государственной эпохи
Возвыситься, на совесть наступив;
На женщину, играющую плохо,
Желающую страстно полюбить.

И полюбила, всё дала предельно.
Умелый возраст мезью оживёт;
Энергии растраты и возврата
Финансов, чувств, но чувств наоборот.

Протоптана тропинка для альфонсов
Во власть и в заграничные бега.
Та женщина в России стала бонзой.
Альфонсы, она ждёт ещё пока.

Она уйдёт, другая выйдёт смело;
В морали власти утвердилась страсть.
Так молодёжь взяла урок примером;
Чины за секс и деньги — это власть.

ОМБУДСМЕН-САДИСТ

«Чё? Как поплавали? Устали? Что ж вы, дети,
Натренируетесь — получится. Заметьте:
Вся жизнь, как «Полосатый рейс», — в «Привете!»,
Вы этот фильмик посмотрите — надо, дети...

Поголодали в лагере? Готовим
Из вас героев для родной России;
Вы закаляйтесь — мы для «нашей крови»
Из вашей «квинтэссенцию» осилим!

НЕНУЖНОСТЬ

Срываются последние замки,
Терзаются последние звонки.
И эхом распахнётся пустота
Непониманья — где ты? Навсегда?

РЕКВИЕМ

Отец вблизи и вдалеке.
И смерть его — засада...
Прощальный взгляд держу в руке
В последний миг заката.

ГАДАНИЕ ПО ЛОПАТКЕ

Предсказывал поэту. Вечность тлела.
«Нельзя гадать», — кричали журавли...
Шаман ушёл спокойно, между делом
Хлестнув полой запахнутой зари.

КУПАНИЕ

Не от себя, от сердца ли, от Бога
Роняют слёзы первые лучи.
Дыханье океана сонной ширью
Аккордом нотрадамовым звучит.

Необъяснима томная тревога —
В пучину погрузился небосвод,
Покой и воля разум сокрушили.
Душа вершит размеренный полёт.

ОПЫТ

Если друг оказался — «вдруг»,
То последствий опасен круг...